

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш круглый стол был, с одной стороны, попыткой привлечь внимание историков к анализу метафор и посмотреть, что может дать их изучение для исторического исследования, – с другой стороны, мы стремились продолжить междисциплинарный диалог и рассмотреть метафору на стыке истории и лингвистики, семиотики и риторики.

Мы выяснили, что метафора может рассматриваться как способ научного познания, – в частности, она используется как способ объяснения исторических и социальных феноменов, как инструмент создания новых смыслов в научных описаниях социальной реальности¹. Оказалось, что вообще термины многих гуманитарных наук метафоричны – так, метафорично мышление историков, которые прибегают в своих исследованиях к различным образам – пространственным, игровым, техническим². Но метафора является не только средством познания, но и понятием ключевым для истории мировоззрения, и особенно средневекового³. Анализ метафор правосознания, власти, демонологии и пр. открывает перед исследователем ментальный мир человека. В метафорах отражаются мировосприятие и представления о мире средневекового человека, причем именно в пространстве средневековой культуры метафора проявляет себя не столько как риторический инструмент, сколько как мыслительная операция. Благодаря многомысленному толкованию текста, присущему Средневековью, она утрачивает свои риторические функции и превращается в метод герменевтики⁴.

На примере разных эпох и культур мы рассмотрели различные виды метафор: метафоры как модель общественного устройства (метафоры тела, дома, шахмат), политические метафоры как отражение деятельности государства, власти и общественных групп (метафоры машины, часового механизма, театра и пр.), заимствованные из религиозной сферы метафоры правосознания, анатомические метафоры и др. Как мы имели возможность убедиться, использование метафор, которые выполняли разнообразные функции, никогда не было случайным.

Мысль человека часто обращалась к пространственным (тело, шахматы) метафорам. Так, образ тела лучше всего передавал идею сотрудничества отдельных частей ради общественного блага, идею социальной гармонии. Тем самым телесная метафора выполняла вполне определенные функции, обеспечивая стабильность общества⁵. Но пространственная социальная метафора не только отражала устоявшийся общественный порядок, но и могла быть некоей идеальной моделью, к которой следовало стремиться. Так, шахматная

модель, появившаяся на излете XIII в., была предложена проповедниками как некое средство улучшения мира⁶.

Для объяснения истории нередко использовались анатомические образы, а приемы исторического анализа сближались с медицинским исследованием: ведь и тот, и другой виды знания имеют дело с данными, недоступными непосредственному наблюдению, – так устанавливалась аналогия между историей и медициной⁷. К примеру, еще в XVII в. шведский ученый Рюдбек уподоблял собственные историко-филологические штудии действиям анатома, вскрывающего труп, а происходящие в истории Швеции процессы (миграции народов, факты и события) – работе внутренних органов или циркуляции жидкостей в человеческом теле⁸. Все эти сведения подтверждают: анатомические метафоры – мощное средство познания. Вообще понятия общественных наук, налагаясь на понятия естественных дисциплин, уже тем самым создавали метафорическую структуру. Примером своеобразной метафоры, сочетающей элементы «телесной» и «анатомической», может быть существовавшая в 60-е годы XIX в. в России метафора общества – коллективного тела. Для описания глубокого кризиса, разложения общества в печати того времени часто использовался медицинский образ патологии коллективного тела – общества, а медицинское «вскрытие» стало метафорой политики гласности, обнажения скрытых общественных механизмов для обозрения публики⁹. Политические метафоры оказываются весьма близкими социальным и порой взаимозаменяемыми: так, метафора тела одинаково удачно подходила как для описания общества, так и государства, а метафора государства-машины практически выросла из метафоры общества-коллективного тела. Яркие метафорические образы государства или общества, воздействуя на интеллект и чувства людей, нередко способствовали пропагандистским целям, и эта роль метафоры была осознана и моралистами, и политиками, да и сегодня успех политика, программы действий зависит также от удачно выбранной метафоры¹⁰. Таким образом, метафоры могут способствовать пропагандистским и дидактическим целям¹¹.

Но, пожалуй, важнейшая присущая метафоре изобразительная функция заключается в том, что она делает представление, будь то представление об обществе, государстве или истории, образным и ярким. «Представлять одну мысль при помощи другой – не значит ли это так или иначе показывать, делать зримой первую ради того, чтобы получить более живое представление о второй?» – писал об этом свойстве метафоры П. Рикёр¹².

В ряде статей отмечалась эвристическая функция метафор – их роль в познании окружающей действительности, в создании идеала и даже в поиске выхода из кризиса¹³. Вообще не будет преувеличени-

ем сказать, что метафоры управляют пониманием исторических и социальных феноменов. Мы видели, что метафорические образы выполняют функцию модели: они не только формируют представление о предмете, но также предопределяют способ и стиль мышления о нем. Наконец, метафора помогает формировать собственное представление о том или ином феномене и в этом смысле играет инструментальную роль.

Как нам удалось выяснить, появление новых метафор могло быть вызвано процессом изменения образов мира и человека, исторического контекста и другими причинами, и за каждой новой метафорой скрывался специфический комплекс представлений. Это демонстрирует уже не раз упоминавшаяся шахматная метафора общества. Она появилась на излете XIII в. и, видимо, лучше, чем телесная метафора, воплощала новый социальный порядок – ведь именно шахматные фигуры в то время позволяли лучше классифицировать социальные различия. Точно так же смена органицистской теории государства и общества механицистской была связана с переоценкой взглядов на организацию социальных связей: если традиционная органицистская теория укрепляла позиции королевской власти и иерархический порядок, то механицистская подразумевала возможности изменения этой иерархии¹⁴.

Изложенные наблюдения постепенно подводят нас к мысли о том, что количество метафор должно возрастать в периоды общественной перестройки и кризисов. Это соображение можно подкрепить примерами из истории средневекового общества – так, знаменательным был переход от весьма стабильной тернарной модели к новым четвертичным моделям, в которых создавались многочисленные и разнообразные комбинации социальных отношений¹⁵, – и из истории Новейшего времени. В частности, рост метафор весьма характерен и для современного общества, где в средствах массовой информации «бушует метафорическое море»¹⁶ – неслучайно современная политическая метафора, отражающая очень важный срез общественного самосознания, уже стала предметом исследования.

В материалах нашего круглого стола некоторые ходы исследования метафор были намечены всего лишь пунктиром. Так или иначе они воочию убедили нас в том, что история метафор – ключ к анализу окружающей человека реальности и представлений о ней, способ анализа понятийного аппарата историка и средство концептуализации исторического материала. Неслучайно о пользе «истории метафор» заговорили историки, отдавшие должное «истории понятий»¹⁷.

Изучение метафор общества, политики и истории открывает новые перспективы в исследовании исторического и социального воображения.

- ¹ См. об этом статью Р.М. Фрумкиной в настоящем сборнике.
- ² См. рецензию А.В. Толстикова в настоящем выпуске альманаха. О пространственных метафорах как факторе осмысления понятия социального см.: *Копсов Н.Е.* Как думают историки. М., 2001. 129–162; *Согомонов А.Ю., Уваров П.Ю.* Открытие социального (парадокс XVI в.) // Одиссей: Человек в истории: Русская культура в сравнительно-историческом освещении. М., 2001. С. 199–216.
- ³ См. статью О.С. Воскобойникова в настоящем выпуске.
- ⁴ Об этом – статья А.Е. Махова в настоящем выпуске.
- ⁵ См. статьи Л.А. Пименовой, С.И. Лучицкой.
- ⁶ См. рецензию А.В. Толстикова. Современная метафора «средний класс» – другой пример «идеальной модели». См.: *Согомонов А.Ю.* Средний класс и образование: qui pro quo? // Отечественные записки. 2002. № 2. С. 198–207.
- ⁷ К. Гинзбург даже говорит о так называемой медицинской семейотике. См.: *Гинзбург К.* Уликовая парадигма и ее корни // *Гинзбург К.* Мифы-эмблемы-приемы: Мифология и история: Сборник статей / Пер. с ит. и послесл. С.Л. Козлова. М., 2004. С. 196–197.
- ⁸ См. статью А.В. Толстикова в настоящем выпуске.
- ⁹ См.: *Паперно И.* 1860-е годы: Перестройка, гласность, травматическая эпидемия // Новое литературное обозрение. М., 1998. № 33. С. 51–74.
- ¹⁰ О современной метафоре см.: *Чудинов А.Н.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.
- ¹¹ Л.А. Пименова выяснила, как использование метафоры семьи служило целям популяризации образа отца-короля.
- ¹² *Рикёр П.* Живая метафора // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журина. М., 1990. С. 437.
- ¹³ Как это произошло, например, во Франции XVIII в., где обращение к метафоре государства-машины означало курс на реформы (см. статью Л.А. Пименовой в настоящем выпуске).
- ¹⁴ См. об этом статью Л.А. Пименовой.
- ¹⁵ См. об этом статью С.И. Лучицкой, а также соч.: *Martin H.* Mentalités médiévales. P., 2001. Vol. II. Représentations collectives du XI au XV s.
- ¹⁶ *Чудинов А.Н.* Указ соч.
- ¹⁷ О различиях между Begriffsgeschichte и Metapherngeschichte см.: *Bödeker H.E.* Ausprägungen der historischen Semantik in den historischen Kulturwissenschaften // Begriffsgeschichte, Diskursgeschichte, Metapherngeschichte. / Hrsg. von H.E. Bödeker. Göttingen, 2002. S. 23–25.